

: Оборотничество в Средневековье : Современные мнения и гипотезы

White Traditions Society

Данная электронная книга свободна для некоммерческого использования и распространения при условии сохранения неизменности и целостности текста.

Оригинал книги (актуальная версия перевода) всегда доступен
на сайте электронного издательства Ex Nord Lux DIGITAL

<http://nordlux-digi.org>

Рассматривая описание всякого оборотничества, упомянув всевозможные, когда-то записанные, и во всех уголках света зафиксированные случаи данного явления, да еще и обратив внимание на все мифологические и другие аспекты, было бы воистину колоссальным трудом, требующим от автора множество времени, специального образования, искренней заинтересованности в этой сложной и бесконечно интересной теме.

В мировой мифологии и мелкой фольклористике мы находим огромное количество повествований о превращениях людей в различных животных, и во всех этих сказаниях встречаются разные формы данного превращения: от чисто физических превращений в какого-либо конкретного животного до, если так можно сказать, более "легких форм оборотничества" (например, слияние человека с "характерным для зверя" духом либо некое "звериное поведение", но в то же время полностью, или хотя бы частично, сохраняя человеческий облик).

Таковыми представляются нам наиболее общие моменты основных механизмов "превращения".

В наши дни о любых образах оборотничества легче всего говорить в мифологическом или же историческом контексте, который в свою очередь был подвергнут влиянию средневекового мировоззрения, ставшим отправной точкой восприятия этого явления. Человек, занимающийся толкованием образов оборотничества, всегда может прибегнуть к различного рода объяснениям: мифологически-аллегорическим, символическим и др., либо, в конце концов, списать все на "темные времена" с воображением и мышлением, присущим данной эпохе.

Однако во все времена существовали попытки найти более рациональное объяснение так называемому феномену оборотничества, что и побудило попытку обратить внимание на некоторые возможные гипотезы, мнения ученых, тем самым объединив в данной работе наиболее серьезные суждения по исследуемому вопросу. При этом следует отметить, что предположения "рационалистов" так и остаются предположениями, которые в большинстве случаев поднимают новые вопросы, нежели дают ответы на старые.

* * *

"Когда я расстроен, я чувствую, будто бы превращаюсь в кого-то другого; у меня цепенеют пальцы, словно булавки и иглы воткнуты мне в ладонь; я теряю контроль над собой... Я чувствую, что превращаюсь в волка. Я смотрю на себя в зеркало и вижу процесс превращения. Мое лицо теперь не мое, оно совершенно преображается. Я пристально всматриваюсь, мои зрачки расширяются, и я ощущаю, как будто у меня вырастает шерсть по всему телу, а зубы становятся длиннее".

(воспоминания ликантропа,
Американский журнал психиатрии, 1989 г.)

Разумеется, абсолютное большинство современных людей скажет, что физически человек не может превратиться в какое-либо животное. Для того, чтобы прийти к такому выводу, не нужны особые познания в анатомии и физиологии. Мы не будем говорить о каких-либо изолированных экзотических общинах, религиозное и общественное мышление которых может кардинально отличаться от нашего. Опираясь на научные представления об анатомии и физиологии человека, становится понятно, что человек не может превратиться в гриб, быка или в какое-либо гибридное антропозооморфное существо.

Из Средневековья до нас доходит множество описаний оборотничества, зачастую со всеми мелкими деталями звериной внешности: волчьи морды, клыки, когти, шкуры и хвосты...

В ряде описанных случаев оборотень обладает определённым набором человеческих черт, отличающих его от животного, однако встречаются и такие описания, в которых "превратившийся" (по крайней мере визуально) ни чем не отличается от дикого животного. Также известно, что иногда инквизиционные средневековые суды во внешности подсудимых выискивали детали, которые можно было бы отнести к

животным чертам. В 1541 году крестьянин, обвиняемый в серии убийств, утверждал, что он оборотень, а волчья шкура находится под его кожей. Судьи решили проверить это заявление, приказав отрубить обвиняемому руки и ноги, но ничего "звериного" найдено не было. Крестьянин был оправдан, но умер в результате потери крови.

Эта история, как и множество других аналогичных случаев, свидетельствует об очень сильном и фанатичном закреплении демонических поверий в обществе той эпохи. Если же мы отбросим вопрос, касающийся авторского воображения в подобных свидетельствах и религиозно-психологический контекст эпохи, придётся искать ответы на другой вопрос. Что могло побудить появление образов физического превращения?

Справедливости ради стоит сказать, что даже во времена наиболее рьяной борьбы с оборотничеством находились люди, которые сомневались в возможности физического превращения, утверждая, что нечистая сила делает "волчьим" только разум. В те времена это получило название *lupina insania* ("волчье помешательство") - разновидность предполагаемой психической болезни.

Физический облик оборотня

Безусловно, это самый сложный момент. Мифологические образы древних времен на этот раз оставим в стороне, а обратим внимание на средневековые описания европейских оборотней, в которых часто напрямую говорится о физическом превращении, иногда детализируется процесс превращения и рассказывается про облик самих оборотней (в тот момент, когда они уже превратились в волков). Правда, насколько известно, членам средневековых судов ни разу не удалось воочию наблюдать механизм физического превращения, но в основном, дабы доказать вину, вполне хватало показаний свидетелей и "признаний" самих подозреваемых.

Большую часть этих описаний можно было бы объяснить фантазией описывающих и самим контекстом эпохи, для которой вера в дьявола и другую нечисть была ничуть не слабее, чем вера в Бога и ангелов. Однако стоит ли абсолютно все свидетельства тех времен воспринимать как полет чистой фантазии описывающих, даже если в эту фантазию они искренне верили?

Исследователи прошлых веков занимались рассмотрением гипотез, которые, по их мнению, хотя бы частично могли объяснить вопрос о "звериной внешности". И здесь, в

первую очередь, внимание на себя обращают некоторые очень редкие болезни, как и довольно специфические, генетически определенные случаи уродства.

В 1963 году британский врач, доктор Ли Илли в своих заключениях предположил, что ужасная внешность оборотней может быть связана с порфирией (гр. *порфύра*, *porphyra* - "пурпурный") - определенным, генетически наследуемым заболеванием крови, при котором меняется цвет кожи: она краснеет, становится более тонкой и лопается под воздействием дневного света. Образовавшиеся язвы, шрамы и воспаленческие реакции в первую очередь деформируют хрящи, из-за чего уши, нос, пальцы приобретают ранее не свойственные им формы, а солнечный свет доставляет больному невообразимые мучения. Порфирия радикально обезображивает человека и может вызвать психические расстройства.

Еще в Средние века выяснилось, что больной, или, если использовать определения тех времен, "одержимый дьяволом", носит в себе "плохую кровь", что делало возможным представление о том, что выздороветь можно, если компенсировать старую кровь употреблением свежей. Всё это, как утверждает британский врач, могло бы объяснить появление рассказов об оборотнях и вампирах, а необычная внешность порфириков, как и нетрадиционные методы лечения - вызывать ужас в средневековом обществе, где всякая болезнь или уродство нередко выводилась из проклятия, одержимости злым духом, божьей кары за грехи и договора с сатаной.

Другое врожденное, или в некоторых случаях приобретенное заболевание в наши времена называется гипертрихозом (лат. *hypertrichosis*, от древнегреческого "очень волосатый"). Эта болезнь связана с нарушениями в гормональной системе человека и выражается волосатостью там, где при нормальной физиологии волосатость не свойственна. Интересно то, что случаи сильного терминального гипертрихоза в медицине порой неофициально именуются "синдромом оборотня" (англ. *werewolf syndrome*). Терминальный гипертрихоз является врожденным пороком, при котором длинные, жесткие и темные волосы густым покровом покрывают все тело. Это заболевание в большей мере встречается у женщин, нежели у мужчин.

Несмотря на то, что терминальный гипертрихоз - очень редкое явление, из-за врожденной ненормальной волосатости, больные вполне могли потенциально рассматриваться как "оборотни в звериной шкуре" или неким переходным типом между человеком и животным.

При отсутствии ненормальной волосатости некоторые люди могли отличаться и другими признаками, которые совсем недавно в науке называли атавистическими. Теперь определение "атавизм" (лат. *atavus* — "далекий предок") используется всё реже, поскольку появление в потомках признаков, которые не свойственны их отцам и дедам, возникает как результат взаимодействия рецессивных генов. Если говорить вкратце, то атавистическое наследие представляет собой не свойственные другим индивидам внутренние и наружные признаки, с которыми рождается человек. Такими наружными признаками может быть дополнительный позвонок (так называемый хвост), большее количество молочных желез (сосков) или тот же терминальный гипертрихоз, речь о котором шла выше.

Все это в Средние века, а особенно в период наибольшей активности инквизиции, могло выглядеть как бесспорное доказательство оборотничества.

Однако крайне ошибочно было бы говорить, что в описаниях тех времен всё сводится только к рассказам о "звериной внешности". Чаще всего речь идет о некоем "зверином поведении оборотней" (беганье на четвереньках, ворчание, кусание, вой, человеку не свойственная физическая сила, которая похожа на безумие и т.д.). Наука и здесь пытается найти более рациональное объяснение.

Психическое состояние оборотня

Уже в древние времена было подмечено, что даже несерьезные физические расстройства так или иначе могут влиять на человеческую психику. Поэтому, как только в Европе "оборотни" всё чаще стали восприниматься не как одержимые дьяволом, а как больные, тогдашние мужи науки начали поиск внутренних причин изменений их психики.

В XVI веке нидерландский ученый Жан Вье сделал по тем временам довольно храбрый шаг, заявив, что оборотничество является лишь воображаемым психическим явлением, и опубликовал несколько книг, в которых больные описывались бледнокожими, с глубоко впавшими глазами и сухим ртом. Другие ученые оборотничество объясняли нарушением "баланса телесных жидкостей", избытком меланхолии (гр. "черная желчь", которая вызывает яркий гнев и бешенство) и даже хаотичной переменой настроений, что, как тогда верили, могло вызвать галлюцинации, бред и умопомешательство.

В 1621 году Роберт Бэртон оборотничеством назвал форму безумия, которую вызывает плохое питание, "плохой воздух" и бессонница. Несмотря на довольно рациональные по тем временам предположения, Бэртон не стал исключать и возможности того, что оборотничество может быть вызвано проделками злых колдунов.

Даже французский оккультист и демонолог XIX в. Колен де Планси в своем "Адском словаре" (1818 г.) оборотничество объясняет как болезнь, "которая в те века, когда все вокруг видели демонов, колдовство и проклятия, влияла на слабый мозг до такого уровня, что люди воображали себя превращенными в волков и вели себя соответственно".

Лечить душу и тело в ту пору предлагалось теплыми ваннами, пусканием крови, режимом спокойствия и, конечно же, очищающими молитвами.

Но какие более реальные патологические причины могли бы объяснить "звериное поведение"?

Некоторые исследователи указывают на знаменитую болезнь бешенства (лат. *rabies*). Эта болезнь вирусного происхождения, напрямую нарушающая центральную нервную систему, поэтому больному свойственно поведение, которое в народе принято называть сумасшествием.

Первые упоминания о подобных бешенству симптомах относятся к Месопотамии и датируются почти двумя тысячами лет до нашей эры. Так что эту, или похожую болезнь, знали уже в глубокой древности.

Как известно, болезнь человеку передают бешеные животные в момент укуса, когда в кровь попадает их слюна. В разные периоды болезни у больного проявляется: бурная реакция на различного рода световые и звуковые раздражители, судороги мышц конечностей, гидрофобия

(боязнь воды), боязнь открытых пространств, необузданная агрессия, иногда ярость, галлюцинации и бред. После всего перечисленного наступает паралич, нарушение дыхания и неизбежная смерть. С момента укуса бешеного животного может пройти несколько месяцев, но после проявления первых симптомов болезни человек обычно умирает через 5-10 дней.

Данные признаки позволили сделать предположение о том, что в некоторых случаях бешенство могло восприниматься как оборотничество с присущим для оборотней поведением: боязнь дневного света, наступающие спазмы от воды (естественно, святой!), общее ненормальное поведение, агрессивность, заражение безумием через укус. Опасность этой болезни увеличивает то, что в некоторых регионах одиночные случаи бешенства могут принять масштаб локальных эпидемий, что имело место в Средние века (в некоторых средневековых источниках встречаются описания о массовом оборотничестве, но об этом будет сказано ниже).

Однако, что если весь средневековый феномен оборотничества обусловлен не только выше перечисленными болезнями и генетическими врожденными дефектами?

В современной медицине встречается довольно странная формулировка "клиническая ликантропия", которая пока не является ни отдельным диагнозом, ни отдельно обозначенным психическим расстройством, но проявляется комплексом симптомов, которые в свою очередь, если их брать отдельно, могут быть определены разными психиатрическими диагнозами, но общие механизмы проявления этих симптомов до сих пор не установлены.

Предполагается, что впервые слово "ликантропия" (гр. λύκος - "волк" и άνθρωπος - "человек") в 1584 году использовал английский парламентарий Реджинальд Скотт, он назвал этим термином сильное "волчье безумие". Впоследствии слово "ликантропия", связанное конкретно с превращениями в волка, стало синонимом всякой териантропии ("превращение" в любого зверя), а в современной медицине появилось определение "клиническая ликантропия".

В феврале 1988 года сотрудники американского госпиталя Маклеан подготовили научный труд, в котором рассматривался вопрос так называемой клинической ликантропии в XX веке. В этой работе говорится, что случаи ликантропии с самых давних времен встречаются в различных исторических, мифологических и других источниках, однако странно то, что в наши дни внимания данной проблеме уделяется очень мало, но оказывается, что ликантропия, как редкий феномен психического расстройства, имеет место и в наши дни.

С 1974 года врачи этого госпиталя описали двенадцать случаев предполагаемой клинической ликантропии с разным периодом проявляющихся симптомов, длящихся от одного дня до тринадцати лет.

По сути, так называемый синдром "превращения в зверя" был связан с очень серьезной, в наши дни редко встречаемой, формой психоза, для полного описания которого не подходит ни один из известных психиатрических диагнозов. Термином "психоз" в психиатрии называется определенное состояние и весь комплекс психических расстройств, во время которых пациент теряет рациональную связь с реальностью или воспринимает ее неадекватно (бредни, галлюцинации, деперсонализация и т.д.).

Основными в выше описанном научном труде признаками клинической ликантропии являются:

- поведение больного напоминает поведение зверей (ворчание, лай, рычание, беганье на четвереньках);
- во время приступов больной воображает себя зверем, что подтверждает и при ясном сознании.

Авторы утверждают, что перечисленные симптомы можно

воспринимать как свидетельства клинической ликантропии, но, как уже было сказано, само явление, несмотря на схожесть с психозом, окончательного диагноза пока не имеет.

В октябрьском номере "Американского психиатрического журнала" за 1977 год описан один случай клинической антропологии, когда женщина 49 лет воображала себя волчицей и подобающе волкам вела себя. Во снах ей являлись волки, женщина ворчала, иногда ходила на четвереньках. Она утверждала, что "в волка ее превратил сам дьявол". Врачи в ней заметили также странные приступы агрессии и сексуального темперамента, проявлявшиеся при полной луне. Полный диагноз звучал так: шизофрения, психозом сопровождаемый органический мозговой синдром, депрессивная психотическая реакция, маниакальный невроз и психомоторная эпилепсия.

Столь детальный диагноз профессионалов тут полностью был приведен для того, чтобы мы поняли: намеренно разыграть такой букет болезней просто не возможно, именно потому история этой болезни попала на страницы психиатрического издания.

Повторюсь, что в современной медицине определение "клиническая ликантропия" относится не только к тем, кто полагает, что превращается в волков или собак. В научном труде 2004 г. под названием "Ликантропия: психопатологические и психодинамические аспекты" описано свыше 30 наблюдаемых случаев клинической ликантропии, в которых встречается "превращение" в самых разных животных: коней, птиц, кошек или даже насекомых. В описании встречаются даже такие случаи, когда во время приступов человек многократно и постепенно "превращается" из одного животного в другое.

Еще одним интересным обстоятельством, замеченным медиками, будет то, что "духовный" контекст безумия человека, страдающего от клинической ликантропии, часто какими-то загадочными механизмами связан с его культурной средой и ареалом проживания. Т.е., в волков "превращаются" чаще в тех краях, в которых исторически довольно сильна волчья символика и мифология, и почти никогда "не превращаются" в тех зверей, которые в тех краях никогда не обитали и не встречаются ни в мифологическом, ни в символическом контексте данного региона.

Также окончательно не изучены и механизмы тенденций "превращаться" в одного животного чаще, нежели в другого, хотя, наверное, отдельно взятый индивидуум не может сознательно выбирать животного. Всё это заставляет серьёзно задуматься о влиянии местных мифологических, культурных и исторических образов на самые глубокие недра человеческой психики. Может быть, вновь вспомнить идеи Карла Густава Юнга о коллективном бессознательном и о каких-то общих, до конца неосознанных формах, которые по-разному действуют в разных уголках нашей планеты?

Это до сих пор является загадкой, на которую наука не может дать ответ.

Существует и огромный перечень других вопросов. Например, какие факторы и органы ответственны за осознание себя "как человека с человеческой формой"?

Есть мнения, что случаи клинической ликантропии могут быть связаны с нарушениями в определенной части головного мозга, которая ответственна за осознание своей "человеческой формы". Наверное, именно поэтому "оборотни" вполне искренне верят, и, что самое главное, физически чувствуют все свои "превращения".

Увы, но, по крайней мере, сегодня данные гипотезы могут существовать лишь на теоретическом уровне, так как нарушения деятельности органа "человеческой персонализации" пока окончательно не исследованы, а научный диагноз этих нарушений в наши дни не определен. Однако часто больные утверждают о том, что якобы всем своим физическим телом ощущают его изменения, и нередко болезненно, а не одним мгновением, запрыгивают в "шкуру животного".

Так или иначе, в глазах современной науки ликантропия определяется как расстройство самоидентификации, вызванное шизофренией и другими психопатологическими влияниями, во время которых проявляется заглушение самосознания с невольной проекцией в психическую и физическую "зверинность" ("звериная агрессия", "звериная сексуальность" и т.д. через самоидентификацию с животным).

Стоит сказать, что единичные случаи болезней и редких вырождений никак не могут в полной мере объяснить феномен средневекового оборотничества, который, по словам свидетелей той эпохи, иногда приобретал массовый характер, когда множество людей в одно и то же время "превращались в животных".

Массовые эпидемии оборотничества

"Вдруг их человеческие черты исчезли и все они стали волками. Собралось их много тысяч."

(Commentarius de Praecipibus Divinationum Generibus, 1560)

Из выше описанных физических и психических патологий ни одна из них, пожалуй, только за исключением локальных проявлений бешенства, не может объяснить тех массовых случаев оборотничества, которые имели место в некоторых регионах Средневековой Европы.

Первые массовые случаи оборотничества в Западной Европе зафиксированы в XIV веке. Относительно массовые случаи "оборотнического безумия" случались и последующими столетиями, а их очаги вспыхивали от Франции, через территории немецких земель, до самой Ливонии. Реальные масштабы этого явления установить довольно сложно, но в средневековых источниках говорится о сотнях, и даже "многих тысячах" тех, у кого "человеческие черты исчезли и все они стали волками".

Вопрос массовости эпидемий оборотничества можно объяснять по-разному. Может быть, средневековые писатели намеренно сгущали краски, возможно, имели место некие проявления массовой истерии (вспомним религиозный контекст времени), а, возможно, что тут срабатывали иные факторы и причины, способные серьезно повлиять на психику отдельных групп людей.

Вполне вероятно, что источники свидетельств, дошедших до наших времен, о массовом оборотничестве кроются во всех этих причинах. Но что же может подразумеваться под последними факторами и причинами?

Некоторые историки выдвинули довольно убедительную версию, что таким фактором мог быть эрготизм.

Эрготизм (фр. *ergot* - "спорынья") или "огонь Св. Антония" - это отравление человека и животного паразитическим грибом - алкалоидами спорыньи, которые попадали в муку вместе с спорыньей зараженным зерном. Именно съев из ядовитой муки испеченного хлеба, появлялись симптомы сильного отравления: тошнота, сильная боль, галлюцинации, агрессия, конвульсии, сенсорные нарушения, а при более сильном отравлении - даже гангрена и смерть.

Никаких объяснений тому не было (естественно, за исключением одержимости и оборотничества), и только в XVII столетии люди начали постепенно понимать, что это безумие вызвано не вмешательством нечистой силы, а отравлением спорыньей.

Вероятно, целые семьи или даже деревни людей, страдающих от галлюцинаций, тревоги, физической боли и агрессии, метались по окрестностям, уверовав, что они одержимы, а окружающие в них видели лишь не достойных никакой пощады оборотней. Потому массовым явлением тех времен можно назвать не только эпидемии оборотничества, но и расправу с "оборотнями", убивая на месте последних без какого либо, даже инквизиционного, суда.

После того, как было выявлено токсическое воздействие спорыньи и приняты соответствующие меры, случаи эрготизма заметно уменьшились, но полностью они не исчезли. В 1951 году в Южной Франции было госпитализировано 50 людей из-за отравления ядовитым хлебом. Семь из них скончались. Больных тревожили видения, некоторые из них утверждали, что будто бы они сами звери или на них нападают звери. Правда, другая версия гласит, что несчастные отравились не спорыньей, а соединениями ртути, которые применялись для дезинфекции зерна.

Примечательно то, что известный психотропный препарат LSD (диэтиламид лизергиновой кислоты)

выделяем из лизергиновых кислот, содержащихся в спорынье.

В заявлении Государственной Днепропетровской медицинской академии "Ликантропия: новые штрихи к старому портрету" говорится, что действуя препаратом LSD-25, алкалоиду спорыньи, "характерны шизоформность и многомерность пространственно-временных соотношений в мышлении и восприятии, повышенная индуктивность. В средневековой Европе были известны эпидемии эрготизма, наркотического отравления, вызывавшиеся употреблением зерна, пораженного спорыньей и сопровождавшиеся вспышками ликантропии (Е.А.Шервуд, 1988). Необходимо заметить, что практически у всех народов Европы существуют легенды о людях, страдающих волчьим помешательством“.

Встречаются даже такие предположения, что в средневековье, когда отнюдь не только в самых низших слоях общества царила нищета и голод, простолюдины могли намеренно употреблять пищевые добавки, действующие на нервную систему, чтобы хоть как-то усмирить чувство голода. В медицине той поры использовались некоторые растения и ягоды (например, белладонна или черный паслён), содержащие в себе не только лечебные, но и токсические, галлюциногенные качества. Иногда этим пытаются объяснить известный по средневековым описаниям мотив "волчьей мази", которая, как правило, вручается оборотню самим сатаной и с помощью которой человек способен перейти в звериное состояние души и тела.

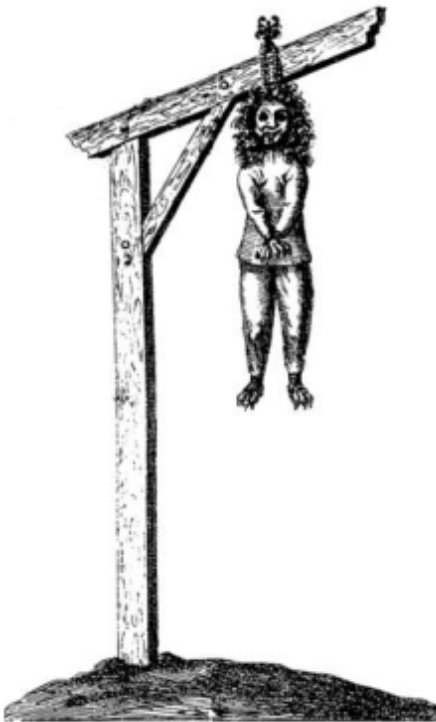
Элементы, воздействующие на психику, содержатся и в красном мухоморе (мушкарин, иботеновая кислота, мусцимол и другие).

Все растительные материалы, воздействующие на психику, могли использоваться как в одиночку, так и группами людей. Причины, заставляющие людей принимать эти вещества, могли быть самыми разными: в качестве лекарственных препаратов, как

компенсация пищевой нехватки (возможно, впоследствии вошедшая в привычку), или как особое средство возбуждения в сакральных и военных традициях некоторых культур. Последний вопрос относительно сознательного оборотничества, берсеркизма, шаманизма и т.д. нуждается в отдельном рассмотрении, потому в данной статье не разбирался.

"Криминальный аспект"

Во время средневековых судебных процессов "оборотням" инкриминировалось не только само оборотничество или "дружба с дьяволом". Наряду с этими обвинениями, следовали и другие: нападение на людей и скот, нанесение увечий, убийства и довольно часто каннибализм. Людоедство стало неотъемлемой составляющей самого образа средневекового оборотничества. Было бы наивно полагать, что все судебные процессы тех времен были вызваны реально совершенными преступлениями, но нельзя отбросить и того, что в средневековье тоже совершались жестокие преступления, такие как серийные убийства, случаи крайнего садизма и людоедства. Последние отчасти могли быть следствием голода, распространённого в те времена, когда абсолютная часть населения, которое, как правило, составляли малоимущие и нищие всех мастей, за всю свою жизнь, от рождения до смерти, только в редких случаях могли сытно поесть.

Любое особо жестокое преступление, особенно случаи людоедства, тоже легче всего было объяснить "сатанинской свирепостью оборотней". Во времена великих голодов очаги людоедства, вспыхивающие по всей Европе, не могли остаться незамеченными со стороны как простого народа, так и светских, духовных властей. Голод делал свое дело, а по свидетельствам

того времени, кое-где на рынках торговали человеческим мясом.

Наверное, классическим судебным процессом против оборотней можно назвать историю Петера Штумпа (Штамфа, Штуббе), которого называли "оборотнем из Бедбурга" и который якобы свирепствовал в конце XVI века.

Фермер из немецкого города Бедбург Петер Штумп обвинялся в оборотничестве, черной магии, в договоре с сатаной, в сексуальных извращениях, кровопитии и людоедстве. Под пытками он сознался в убийстве четырнадцати детей и двух беременных женщин. Штумп показал, что ел мясо своих жертв и мог превратиться в волка, за что в 1589 году был приговорен к страшной и мучительной смерти на колесе, типичному средневековому наказанию для оборотней в Германии.

До сих пор не ясно - виновен Штубе в убийствах или не виновен, был он каннибалом или не был, но даже в наши времена в адрес жестоких убийц, а особенно в адрес серийных убийц и маньяков, звучат проклятия: "кровопийца", "зверь", "людоед", "оборотень" и т.д. Стоит ли говорить, что в средние века всё воспринималось более буквально?

Заключение

Феномен средневекового оборотничества не может быть объяснен несколькими предложениями, а само объяснение никак не может быть сведено лишь к небольшому перечню причин.

Оборотничество не появилось ниоткуда в христианском средневековье, а в какой-то мере было продолжением тех древних духовных традиций, которые возникли во времена тотемного язычества, развивались и осознанно практиковались в древних военных и жреческих обществах. Сакральнейшие практики духовного родства с "телом и душой" зверя отчасти сохранились и утвердились во времена христианства, но именно в тот же самый момент перед глазами тотальной и постоянно акцентируемой демонической угрозы древние образы

оборотничества вырываются, словно джин из бутылки, становясь практически массовым психозом и массовой истерией, проклятием церкви и одним из наиболее преследуемых ею объектов.

Культурные влияния и образы архаичных традиций перемешались с новым религиозным фанатизмом. Страх смешался с покаянием, реальность перемешалась с воображаемым миром, а на само человечество словно спустились все настоящие и воображаемые демоны ада. Чума - средневековая "черная смерть", проказа и уродство, как божье наказание за грехи. Вечные искушения сатаны и способность дьявола вселиться во все живые и мертвые земные формы. Войны, голод и массовые истерии. Колдовство ведьм и очищающий огонь костров... Именно здесь надо искать изначальные причины и ответы на вопрос, почему страх оборотничества в средневековой Европе вырос до такой степени, что угрожающе завладел человеческими умами.

Оборотни были везде и оборотнем был каждый. Хромой, знающий в целебных травах, убийца и обыкновенный психически больной. Рядовой крепостной крестьянин и богатый аристократ, злоязычный еретик и добродетельный монах. Немного требовалось, чтобы кого-то обвинили, а порой и самому, сознательно или неосознанно, уверовать в это.

Образы оборотничества в средневековом обществе не могут быть определены так легко и однозначно. В этой небольшой статье присутствуют лишь скромные попытки предугадать, кто мог быть потенциально обвинен в оборотничестве и стать преследуемым на основе этого обвинения. Но, быть может, эти догадки являются лишь частью картины, современными гипотезами, которые, надеюсь, помогут хоть сколько-нибудь приподнять занавес с загадочных историй о европейских оборотнях.

Январь 2001 г.

Weissthorr
: Baltosios Tradicijos :

редакция русского текста Витас А.

<http://lietuva.white-society.org/>

wt.s.lietuva@gmail.com

<http://white-society.org/>